

Научная статья

УДК 130.2:379.851

<https://doi.org/10.24158/fik.2025.11>.

Трансформация массового туризма: от стандартизации к персонализации опыта

Вероника Константиновна Столярова

Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия,

veronikashevchenko@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9099-5387>

Аннотация. В статье рассматривается феномен массового туризма как культурологическое явление, сформировавшееся в условиях индустриального и постиндустриального общества. На основе анализа работ зарубежных и российских исследователей выявляются ключевые черты массового туризма. Показано, что современная тенденция его развития заключается в трансформации массовых форм в более дифференцированные, персонализированные и устойчивые направления, в частности, экотуризм, этнотуризм и сельский туризм. Автор обращает внимание на государственную политику Российской Федерации, направленную на диверсификацию туристской индустрии и поддержку альтернативных форм туризма через национальные проекты и законодательные инициативы. Подчеркивается двойственная природа экологического туризма: приобретаемая массовый характер, он рискует утратить свои экологические и культурные основания, превращаясь в «массовый отдых на природе». В статье акцентируется внимание на необходимости поиска баланса между экономической выгодой, экологической устойчивостью и сохранением аутентичности туристского опыта в условиях формирования «новой массовости», ориентированной на осознанность и культурную глубину.

Ключевые слова: массовый туризм, экологический туризм, альтернативные формы туризма, коммерциализация опыта, постановочные пространства

Финансирование: инициативная работа.

Для цитирования: Столярова В.К. Трансформация массового туризма: от стандартизации к персонализации опыта // Общество: философия, история, культура. 2025. № 11. С. ...
<https://doi.org/10.24158/fik.2025.11>.

Original article

Transforming Mass Tourism: From Standardization to Personalization

Veronika K. Stolyarova

Vladivostok State University, Vladivostok, Russia,

veronikashevchenko@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9099-5387>

Abstract. The article examines mass tourism as a cultural phenomenon that has emerged in industrial and post-industrial societies. Based on an analysis of the works of international and Russian researchers, the article identifies key features of mass tourism. It is demonstrated that the current trend in tourism development is toward the transformation of mass tourism into more differentiated, personalized, and sustainable forms, particularly ecotourism, ethnotourism, and rural tourism. The author draws attention to the state policy of the Russian Federation aimed at diversifying the tourism industry and supporting alternative forms of tourism through national projects and legislative initiatives. The dual nature of ecotourism is emphasized: as it becomes mass, it risks losing its ecological and cultural foundations, turning into “mass recreation in nature”. The article emphasizes the need to find a balance between economic benefits, environmental sustainability, and preserving the authenticity of the tourist experience in the context of the emergence of a “new mass character” focused on awareness and cultural depth.

Keywords: mass tourism, ecotourism, alternative forms of tourism, commercialization of experience, staged spaces

Funding: Independent work.

For citation: Stolyarova, V.K. (2025) Transforming Mass Tourism: From Standardization to Personalization. *Society: Philosophy, History, Culture*. (11), ... Available from: [doi:10.24158/fik.2025.11](https://doi.org/10.24158/fik.2025.11). (In Russian).

Введение. Распространение массовых видов туризма началось в XIX в. благодаря промышленной революции, развитию транспорта и появлению первых туристских бюро. Массовость путешествий буквально интерпретировалась как «конвейерный туризм», нацеленный на получение впечатлений по приемлемой цене за счет групповых поездок (Dehoorne, Tafani, 2011).

Основная часть. Туризм как культурное явление описывался в работах российских и зарубежных авторов.

Д. Макканелл рассматривал массовый туризм как проявление потребительской культуры и стремления к «аутентичным» впечатлениям (Макканелл, 2023). Он говорил о ценности культурного опыта в современном обществе, который превратился в объект основного вложения средств, преобразующих экономику индустриального производства в экономику культурного, подменяя мотивы «эксплуатируемого труда» мотивом «эксплуатируемого досуга».

Особое значение для исследования массового туризма имела позиция Д. Макканелла относительно сакрализации пространства, которое часто демонстрируется туристу в качестве подменной, «фальшивой» реальности. Вместо аутентичных, «настоящих» мест и атрибутов проживания местного населения появляются постановочные туристские пространства, которые служат «декорациями» к реальным условиям жизни населения в месте посещения.

Исследованию массового туризма посвящены работы Э. Коэна, который разработал типологию туристов (от организованного до индивидуального), проанализировал структуру и эволюцию коллективного направления этого явления. Массовые путешествия – это поездки ради отдыха, индивидуальный и «дрейфующий» туризм – это поиск смысла, идентичности и аутентичности. Э. Коэн связывал тип туриста с уровнем личной вовлеченности субъекта и культурной дистанции между ним и принимающим обществом (Cohen, 1979).

Теме восприятия туристских достопримечательностей, по аналогии с идеей Д. Макканелла о сакрализации зрелища, посвящена работа Дж. Урри «Взгляд туриста» (1990 г.), в которой автор предлагает воспринимать объекты туристской дестинации через призму особого культурного анализа (Urry, Larsen, 2011). Пространства организуются так, чтобы быть привлекательными, отличными от повседневных, демонстрирующими иную действительность, «поглощаемую» туристом, в данном случае прослеживается связь с идеей инсценированной подлинности Д. Макканелла.

М. Фридман, П.В. Абиле, Де Вос. Кун анализируют позицию Д.Дж. Бурстина, который описывает сущность массового туризма в качестве формы потребления, управляемой турагентствами, в которой человек находится в изоляции от места посещения. Ученый предлагает различать понятия «турист», обозначающего субъекта потребляющего, и «путешественник», в основе которого лежит трактовка персонажа ищущего, исследующего (Friedman et al., 1993).

Идея возвращает нас к мыслям о постановочных пространствах и глубине впечатлений, которые получает турист, использующий массовые направления, и самостоятельный путешественник. Посещение одной и той же туристской дестинации может существенно различаться по восприятию, поведенческим паттернам и эмоциональной насыщенности в зависимости от формы организации путешествия, будь то массовый (групповой) туризм, характеризующийся стандартизацией опыта и коллективной регламентацией, или индивидуальное путешествие, предполагающее автономию, персонализацию и потенциально более глубокое вовлечение в локальный контекст.

Если обобщить взгляды зарубежных ученых, то можно выделить одну ключевую тенденцию в понимании ими массового туризма: он воспринимается исследователями как социальный и культурный феномен современного (индустриального и постиндустриального) общества, где путешествия стали стандартизированными и коммерциализированными, ориентированными на поток. Главная тенденция такого туризма – это критическое осмысление массовости. В культурном восприятии оно проявляет себя в форме (частично или полностью) псевдоаутентичного опыта, навязанного индустрией. Тем не менее в основе сущностного восприятия туристской деятельности лежит поиск утраченного смысла, сакральности, альтернативности от привычной, повседневной жизни и обретение священного в секулярном мире.

Российские ученые также исследовали феномен массового туризма, его социальные, экономические, географические и культурные особенности.

Е.Г. Кропинова и ее коллеги рассматривали туризм как массовое социально-экономическое явление, связанное с размещением путешественников, транспортом для их передвижения, ресурсами для посещения и ознакомления. В данном случае исследователи говорят о рекреационной значимости территории, включающей инфраструктуру, туристов и ресурсы (Научно-методические подходы к стратегическому мастерпланированию территорий перспективного развития туризма (на примере региона «Русская Балтика» ... , 2024).

Другой российский ученый, сосредоточившийся на изучении туризма как явления, обеспечивающего социально-экономическое развитие общества, – В.А. Квартальнов¹. В его теории массовый туризм является естественным этапом развития общества потребления, структурным элементом, отражающим эволюцию экономики и культуры. В.А. Квартальнов подчеркивает позитивные стороны развития массового туризма, выраженные в социализации и культурной интеграции масс населения, путешественников «среднего класса», своеобразных «двигателей» развития индустрии. Экономическая и социальная выгоды туризма, с точки зрения ученого, состоят в общедоступности путешествий, создании рабочих мест, развитии транспорта, торговли, появлении туристских дестинаций.

¹ Квартальнов В.А. Туризм : учебное пособие. М., 2014. 336 с.

В.А. Квартальнов видел будущее развитие туризма в переходе от массовых путешествий к более устойчивым, индивидуальным формам. По его мнению, отказ от групповых путешествий и переход к индивидуальным также естественен и логичен как стремление к новой стадии развития общества¹.

А.Ю. Александрова в своих работах, посвященных исследованию структуры туризма, также представляет его в качестве своеобразной системы, в которой массовые формы (широкие потоки, стандартные маршруты) являются частью туристской системы, находящейся в процессе со-производства, где развиваются его дифференцированные формы: тематический туризм, рекреационные маршруты, новые направления (Александрова, 2014).

Поскольку А.Ю. Александрова говорит о трансформации туризма под влиянием глобализации, меняющихся предпочтений, можно предположить, что она воспринимает переход к индивидуальным или более адаптированным формам индустрии путешествий как логичный этап эволюции туристской системы, когда массовые формы надоедают и возникает потребность в персонализированных, гибких продуктах. При этом А.Ю. Александрова и В.Е. Домбровская также определяют негативные последствия развития туризма, связанные с окружающей средой и изменением экосистем, при которых в первую очередь страдает туристская дестинация – основная цель путешествия (Александрова, Домбровская, 2023).

Если обобщить взгляды российских ученых на развитие массового туризма, то можно сделать вывод, что большинство из них определяют его в качестве формы социальной политики, инструмента развития общества, просвещения и воспитания граждан. Большинство из них описывали формы и виды массовых путешествий, разделяя их по различным категориям (географии, сезонности, способу передвижения, цели и т. д.) и дифференцируя «коллективный», популяризированный отдых по демократичным ценам с альтернативными, уникальными, «немассовыми» его формами.

Тем не менее большинство видов туризма невозможно однозначно отнести к массовым или индивидуальным, так как массовость не определяется свойством вида туристской деятельности как такового, а выступает характеристикой формы его реализации.

Если отталкиваться от ключевой особенности, заложенной в семантике понятийного аппарата массового туризма, то очевидно, что число участников путешествия определяет сущность его воплощения. Однако не только количественный критерий дает право судить о массовости путешествия. В современном понимании популярность вида туризма, частота встречаемости аналогичных предложений, финансовая доступность также связаны с восприятием широты распространения вида туризма. Так, например, групповой автобусный тур по «Золотому кольцу» с фиксированным маршрутом, шаблонными рассказами гида и обедом в типовом кафе, скорее всего, будет восприниматься как массовый туристский продукт, при этом частная экскурсия на двоих по «уникальным» местам центра Москвы, также получит восприятие массового вида деятельности в том случае, если подобных предложений с аналогичным набором объектов показа будет в избытке на рынке.

Анализируя мнения исследователей по вопросу развития и становления феномена массового туризма, целесообразно представить его отличительные особенности в виде схемы (рис. 1).

Рисунок 1 – Особенности феномена массового туризма²

Figure 1 – Features of the Mass Tourism Phenomenon

¹ Квартальнов В.А. Указ. соч.

² Рисунок 1 и таблица 1 составлены автором.

Предложенная схема отражает междисциплинарный характер массового туризма и может использоваться как основа для анализа его влияния на дестинации, туристов и принимающие сообщества.

В период перенасыщенности рынка массовыми предложениями, до 2019 г. (доковидное время), наметился переход от организованного, группового туризма в сторону индивидуальных, нишевых его направлений. Особое место в индустрии заняли альтернативные формы путешествий – сельский, этнический, экотуризм, которые сами по себе являлись видами туризма, отличными от массовых направлений индустрии.

Несмотря на первоначальную ограниченность набора услуг и рамочность тенденций массовых направлений, в последние годы организованный туризм претерпевает глубокую трансформацию, он не исчезает, а эволюционирует, все чаще включая в себя элементы уникальных, персонализированных и нишевых предложений.

Курс, намеченный российским законодательством в поддержке диверсифицированного туризма, отражен в стратегиях и подзаконных актах, направленных на развитие региональных туристских направлений, создание рекреационных кластеров, продвижение внутреннего и въездного туризма, а также децентрализацию потоков путешественников (табл. 1).

Таблица 1 – Законодательная база поддержки и развития современных форм туризма

Table 1 – Legislative Framework for the Support and Development of Modern Forms of Tourism

Нормативный документ	Сфера регулирования
1	2
Национальный проект «Туризм и гостеприимство» (2025–2030 гг.) ¹	– развитие туристской инфраструктуры в регионах; – создание туристско-рекреационных кластеров (ТРК); – поддержка малого и среднего предпринимательства в туризме; – продвижение внутреннего туризма, включая экотуризм и этнокультурные маршруты
Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» ²	– создание конкурентоспособного туристского продукта; – развитие инфраструктуры туристских территорий; – расширение доступа граждан к туристским услугам
Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2439 (ред. от 09.04.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма»» ³	– предоставление субсидий регионам на строительство инфраструктуры для создания круглогодичных курортов по новому федеральному проекту «Пять морей и озеро Байкал»; – предоставление дополнительной поддержки на развитие туристических кластеров
Федеральный туристский проект «Пять морей и озеро Байкал» (постановление Правительства РФ от 23.12.2024 № 1871) ⁴	– получение регионами с 2025 г. субсидий на строительство инфраструктуры для создания круглогодичных курортов; – организация дополнительной поддержки развития туристических кластеров
Национальный проект «Экологическое благополучие» (2025–2030 гг.) (Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года») ⁵	– реализация федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма». Цель проекта – сохранить биоразнообразие, обеспечить устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий и создать условия для экотуризма в национальных парках
Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 10.02.2022 № 68 «Об утверждении порядка проведения конкурсного отбора проектов развития сельского туризма» ⁶	– поддержка сельских хозяйств, предлагающих туристические услуги; – акцент на локальной культуре, этнографических маршрутах, традиционных ремеслах

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 29.05.2025) [Электронный ресурс]. Там же.

³ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» : постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2439 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

⁴ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 24.12.2021 № 2439 : постановление Правительства РФ от 23.12.2024 № 1871 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 [Электронный ресурс]. Там же.

⁶ Об утверждении порядка проведения конкурсного отбора проектов развития сельского туризма : приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 10.02.2022 № 68 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

Продолжение таблицы 1

1	2
Федеральный закон № 127–ФЗ «О проведении эксперимента по предоставлению услуг гостевых домов» от 07.06.2025 г. ¹	– расширение возможностей «мелких» форм размещения; – развитие более гибких и индивидуальных форм отдыха
Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2036 года (распоряжение Правительства РФ от 08.05.2025 № 1161-р) ²	– поддержка этнотуризма как инструмента сохранения языков, обрядов, ремесел; – создание этнокомплексов, культурных маршрутов, участие в нацпроекте «Туризм и гостеприимство»
Федеральный проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» (постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377) ³	– расширение и укрепление охраняемых природных территорий (ООПТ), восстановление популяций редких видов животных и растений; – создание инфраструктуры для экотуризма на ООПТ, вовлечение местных сообществ, формирование туристских маршрутов с низким воздействием на природу

В Стратегии развития туризма в РФ до 2035 г.⁴ прямо указано: «Приоритетом государственной политики является развитие внутреннего и въездного туризма на основе диверсификации туристских продуктов и вовлечения регионов в туристскую деятельность». Развитие экологического, этнического, гастрономического, сельского и других альтернативных направлений, позволяет распределять туристские потоки по регионам, разгружая традиционные массовые направления (Москва, Петербург, Сочи) и стимулируя развитие других территорий.

Таким образом, государственная политика не «отказывается» от массового туризма, а переводит его в устойчивую, культурно и экологически ответственную форму, где индивидуальные и тематические направления становятся точками роста.

Если еще не так давно альтернативные формы туризма воспринимались как немассовые: экологический, активный, спортивный, этнографический (этнокультурный), сельский (агротуризм), то сейчас именно они выступают в качестве самых востребованных направлений путешествий. Согласно недавно опубликованным данным, рынок экотуризма оценивается в 270,5 млрд долл. в 2025 г. и, по прогнозам, достигнет 551,8 млрд долл. к 2035 г.⁵

В России направление экотуризма также получает активную поддержку и стимулирование к развитию со стороны государства. Этому способствуют следующие положения: выделение экологического туризма в качестве приоритетного, законодательное закрепление термина, разработка стандартов и требований к экотуристским объектам, включая ограничения по нагрузке на природные территории⁶, предоставление возможностей для строительства туристской инфраструктуры в особо охраняемых природных территориях (ООПТ)⁷, расширяется сеть национальных парков, заповедников и природных парков, которые могут принимать туристов при соблюдении экологических норм и т. д.

Подобные меры стимулируют рост потока экотуристов в стране. По данным Росзаповедцентра, Минприроды России, с начала 2025 г. заповедные территории страны посетило 16,2 млн человек⁸.

¹ О проведении эксперимента по предоставлению услуг гостевых домов : Федеральный закон от 07.06.2025 № 127–ФЗ (ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года : распоряжение Правительства РФ от 08.05.2025 № 1161-р [Электронный ресурс]. Там же.

³ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» : постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 (ред. от 15.05.2025) [Электронный ресурс]. Там же.

⁴ Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 29.05.2025) ...

⁵ Тенденции рынка экотуризма – рост и прогноз на 2025–2035 гг. [Электронный ресурс] // Future Market Insights. URL: <https://www.futuremarketinsights.com/ru/reports/gcc-ecotourism-market> (дата обращения: 02.11.2025).

⁶ ГОСТ Р 56642-2021 «Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования» [Электронный ресурс]. Доступ из электронного фонда правовых и нормативно-технических документов «Кодекс».

⁷ Об особо охраняемых природных территориях : Федеральный закон от 14.03.1995 № 33–ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ 9 млн человек посетило заповедные территории страны летом 2025 года [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <https://iacgov.ru/press-center/news/1762/> (дата обращения: 02.11.2025).

Таким образом, экологический туризм в России развивается весьма стремительно, постепенно приобретая массовый характер, что на первый взгляд может казаться весьма положительной тенденцией: растет эко- и культурная просвещенность, укрепляется здоровье населения, создаются новые туристские объекты в национальных парках и заповедниках. Однако существуют существенные негативные последствия массовости экологического туризма.

Во-первых, под лозунгом «экотуризм» нередко развиваются инфраструктурные проекты, не соответствующие принципам устойчивости. Происходит коммерциализация понятий и потеря подлинности смысла такого рода путешествий. Экотуризм часто подменяется «массовым отдыхом на природе»¹. Большинство туристов не знакомы с ключевыми принципами этого направления и обозначают в качестве экотуризма любой вид выезда за пределы дома.

Во-вторых, даже умеренные потоки туристов на ООПТ без контроля приводят к нарушению баланса экосистем, примером может служить превышение рекреационной емкости в Байкальском регионе, на Алтае, в Приэльбрусье. Развитие туризма вызывает напряжение между бизнесом и местными жителями, увеличение цен, изменение традиционного уклада, ограничение доступа к природным ресурсам.

Таким образом, в современной России экотуризм рассматривается как одно из приоритетных направлений устойчивого развития территорий. Его стимулирование обеспечивается через государственные программы, инфраструктурные проекты и просветительские инициативы. Однако в условиях недостаточного регулирования и коммерциализации наблюдается риск утраты экологического содержания данного направления индустрии и возникновения негативных экологических и социальных последствий.

Заключение. Развитие туризма в России представляет собой сочетание массового и индивидуализированного направлений, что отражает общие мировые тенденции перехода от количественного роста к качественному развитию отрасли. Государственная политика, закрепленная в Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года², направлена на диверсификацию туристской деятельности и формирование конкурентоспособного внутреннего турпродукта, доступного широким слоям населения.

Особое внимание уделяется экологическому туризму, который рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной стратегии. Его развитие стимулируется через внедрение национальных стандартов (ГОСТ Р 56642-2021³, ГОСТ Р 70583-2022⁴), а также через программы в рамках нацпроектов «Экология» и «Туризм и гостеприимство».

Вместе с тем в процессе активного продвижения экотуризма проявляются противоречия: риск коммерциализации природных территорий, рост антропогенной нагрузки и подмена экологических принципов маркетинговыми. Поэтому важнейшей задачей на современном этапе становится баланс между экономической выгодой и сохранением природного наследия, а также создание эффективных механизмов управления рекреационной нагрузкой.

Экологический туризм в этой системе занимает стратегически важное место, он символизирует переход к «новому типу массовости», где ценится не количество путешественников, а осознанность и культурная значимость путешествий.

Список источников:

Александрова А.Ю. Новейшее представление о сфере туризма как системе // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 1. С. 24–38.

Александрова А.Ю., Домбровская В.Е. Цикличность как закономерность развития мирового туризма // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. Т. 16, № 1. С. 86–106. <https://doi.org/10.31249/kgt/2023.01.05>.

Макканелл Д. Турист. Новая теория праздного класса. М., 2023. 256 с.

Научно-методические подходы к стратегическому мастерпланированию территорий перспективного развития туризма (на примере региона «Русская Балтика») / Е.Г. Кропинова [и др.] // Географическая среда и живые системы. 2024. № 4. С. 84–112. <https://doi.org/10.18384/2712-7621-2024-4-84-112>.

Cohen E.A. A Phenomenology of Tourist Experience // Sociology: The Journal of The British Sociological Association. 1979. № 13. P. 179–201. <https://doi.org/10.1177/003803857901300203>.

Dehoorne O., Tafani C. Le Tourisme Dans Les Environnements Littoraux et Insulaires: Permanences, Limites et Perspectives // Études Caribéennes. 2011. № 19. P. 4–12. <https://doi.org/10.4000/etudescaribeennes.5774>. (на франц. яз.)

¹ Эксперты рассказали о подмене понятия «экотуризм» [Электронный ресурс] // Экология России. URL: <https://iacgov.ru/press-center/news/1762/> (дата обращения: 23.11.2025).

² Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 29.05.2025) ...

³ ГОСТ Р 56642-2021 «Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования» ...

⁴ ГОСТ Р 70583-2022 «Национальный стандарт Российской Федерации. Туризм и сопутствующие услуги. Экологический туризм. Требования к туристской инфраструктуре» [Электронный ресурс]. Доступ из электронного фонда правовых и нормативно-технических документов «Кодекс».

Friedman M., Abeele P.V., Koen De Vos. Boorstin's Consumption Community Concept: A Tale of Two Countries // *Journal of Consumer Policy*. 1993. Vol. 16. P. 35–60. <https://doi.org/10.1007/bf01024589>.
Urry J., Larsen J. *The Tourist Gaze 3.0*. L., 2011. 296 p. <https://doi.org/10.4135/9781446251904>.

References:

- Aleksandrova, A. (2014) The Newest Comprehension of Tourism as a System. *Service and Tourism: Current Challenges*. (1), 24–38. (In Russian)
- Aleksandrova, A. Ju. & Dombrovskaya, V. E. (2023) Cyclicalities as a Pattern of Development of World Tourism. *Outlines Of Global Transformations: Politics, Economics, Law Kontury Global'nyh Transformacij: Politika, Ekonomika, Pravo*. 16 (1), 86–106. Available from: [doi:10.31249/kgf/2023.01.05](https://doi.org/10.31249/kgf/2023.01.05). (In Russian)
- Cohen, E. A. (1979) A Phenomenology of Tourist Experience. *Sociology: The Journal of The British Sociological Association*. (13), 179–201. Available from: [doi:10.1177/003803857901300203](https://doi.org/10.1177/003803857901300203).
- Dehoorne, O. & Tafani, C. (2011) Le Tourisme Dans Les Environnements Littoraux et Insulaires: Permanences, Limites et Perspectives. *Études Caribéennes*. (19), 4–12. Available from: [doi:10.4000/etudescaribeennes.5774](https://doi.org/10.4000/etudescaribeennes.5774). (In French)
- Friedman, M., Abeele, P. V. & Koen, De Vos. (1993) Boorstin's Consumption Community Concept: A Tale of Two Countries. *Journal of Consumer Policy*. 16, 35–60. Available from: [doi:10.1007/bf01024589](https://doi.org/10.1007/bf01024589).
- Kropinova, E. G., Kruzhalin, V. I., Zigern-Korn, N. V., Nikanorova, A. D., Plotnikova, A. P., Primak, T. K. & Shabalina, N. V. (2024) Strategic Master Planning of Territories for Promising Tourism Development (Case for the Macro-Region "Russian Baltic"). *Geographical Environment and Living Systems*. (4), 84–112. Available from: [doi:10.18384/2712-7621-2024-4-84-112](https://doi.org/10.18384/2712-7621-2024-4-84-112). (In Russian)
- Makkanell, D. (2023) *Turist. Novaya teoriya prazdnogo klassa [The Tourist. A new theory of the leisure class]*. Moscow. 256 p. (In Russian)
- Urry, J. & Larsen, J. (2011) *The Tourist Gaze 3.0*. London. 296 p. Available from: [doi:10.4135/9781446251904](https://doi.org/10.4135/9781446251904).

Информация об авторе

В.К. Столярова – соискатель ученой степени кандидата культурологии, ассистент кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса Института туризма и креативных индустрий Владивостокского государственного университета, Владивосток, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1072645

Конфликт интересов:

автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

V.K. Stolyarova – External PhD Candidate in Cultural Studies, Assistant Professor at the Department of Tourism and Hotel and Restaurant Business at the Institute of Tourism and Creative Industries of Vladivostok State University, Vladivostok, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1072645

Conflicts of interests:

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 21.10.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.11.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 16.12.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.